

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
ведущий научный сотрудник отдела по
совершенствованию нормативно-правового
регулирующего деятельности уголовно-исполнительной системы
центра изучения проблем управления и организации
исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе
ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: СООТНОШЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРТИЗ

Аннотация. В статье анализируются теоретические и практические проблемы использования юридической и правовой экспертиз в механизме уголовно-правового регулирования. Обосновывается необходимость расширения экспертного сопровождения уголовного законодательства на стадии его реализации и оценки эффективности. Особое внимание уделяется роли правовой экспертизы при применении норм с бланкетными диспозициями и ее значению для обеспечения законности уголовной ответственности.

Ключевые слова: уголовно-правовое регулирование, юридическая экспертиза, правовая экспертиза, эффективность уголовного закона, бланкетные диспозиции, правоприменение, законность

BAZHANOV Sergey Andreevich,
Researcher, Department for Improving the Legal Regulation
of the Activities of the Criminal Executive System of the Center
for the Study of Management Problems and the Organization
of the Execution of Sentences in the Criminal Executive System
Federal Government Research Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia

CORRELATION BETWEEN LEGAL AND JURIDICAL EXPERTISE

Annotation. The article examines theoretical and practical issues related to the use of juridical and legal expertise within the mechanism of criminal law regulation. The necessity of expanding expert support of criminal legislation to the stages of its implementation and effectiveness assessment is substantiated. Particular attention is paid to the role of legal expertise in the application of criminal law provisions with blanket dispositions and its significance for ensuring the legality of criminal liability.

Key words: criminal law regulation, juridical expertise, legal expertise, effectiveness of criminal law, blanket dispositions, law enforcement, legality.

Современное развитие уголовного законодательства и правоприменительной практики объективно обуславливает необходимость формирования комплексного механизма экспертной оценки уголовно-правового регулирования. В условиях усложнения общественных отношений, роста числа уголовно-правовых запретов и активного обновления нормативной базы особую актуальность приобретает не только

предварительная экспертиза проектов уголовных законов, но и анализ результатов их практического применения. Такая оценка должна охватывать как отдельные стадии уголовно-правового регулирования, так и его итоговое воздействие на охраняемые общественные отношения.

Юридическая экспертиза в настоящее время прочно интегрирована в нормотворческую деятельность органов государственной власти.

Она направлена на выявление соответствия нормативных правовых актов и их проектов Конституции Российской Федерации, федеральным законам и иным актам более высокой юридической силы, а также на обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Экспертные заключения готовятся профильными комитетами Государственной Думы, ее Правовым управлением, Правительством Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, что закреплено в соответствующих нормативных актах. При этом юридическая экспертиза традиционно ориентирована на формально-юридический анализ текста законопроекта и его системных связей с действующим законодательством. [1]

Нормативное регулирование юридической экспертизы определяет не только перечень вопросов, подлежащих разрешению, но и ее задачи, которые сводятся преимущественно к проверке законности, согласованности и формальной корректности нормативных предписаний. Вместе с тем подобное понимание экспертной деятельности не в полной мере отвечает потребностям современного уголовно-правового регулирования. Динамичность уголовного законодательства и расширение сферы уголовно-правовой охраны требуют привлечения специальных юридических знаний не только на стадии правотворчества, но и в процессе реализации и последующей оценки эффективности уголовно-правовых норм.

Механизм уголовно-правового регулирования представляет собой сложную систему взаимосвязанных стадий правового воздействия, направленного на упорядочение и охрану общественных отношений от общественно опасных посягательств. Он включает формирование концепции уголовно-правовых новелл, их нормативное закрепление, реализацию уголовно-правовых предписаний в правоприменительной практике и мониторинг эффективности действия уголовного закона. Каждая из указанных стадий потенциально нуждается в экспертном сопровождении, позволяющем выявлять как достоинства, так и недостатки правового регулирования.

Если вопросы экспертной оценки на этапах разработки и принятия уголовно-правовых норм в общих чертах урегулированы законодательством, то стадия реализации и последующего анализа эффективности уголовного закона остается в значительной мере вне нормативного регулирования. Более того, в правоприменительной практике до настоящего времени сохраняется подход, основанный на запрете постановки перед экспертом правовых вопросов. Данная позиция

восходит к разъяснениям Пленума Верховного Суда СССР, в которых подчеркивалось, что эксперт не вправе выходить за пределы специальных познаний и давать ответы на вопросы правового характера. Несмотря на то что эти разъяснения касались судебной экспертизы, они фактически сформировали устойчивое представление о невозможности признания юридических знаний в качестве самостоятельного объекта экспертного исследования.

Подобный подход вызывает обоснованные сомнения с точки зрения современных реалий юридической практики. Анализ научных взглядов, в частности позиции П.С. Яни, показывает, что преобладает точка зрения, отрицающая возможность признания заключения эксперта-правоведа актом судебной экспертизы и источником доказательств по уголовному делу. В то же время допускается использование подобных заключений в качестве формы доктринального толкования закона, способствующего принятию правоприменительных решений [2]. Это позволяет говорить о фактическом существовании экспертной правовой деятельности, не имеющей надлежащего нормативного оформления.

Практика расследования уголовных дел подтверждает востребованность специальных юридических знаний, особенно при расследовании преступлений, связанных с нарушением финансового, налогового, банковского и хозяйственного законодательства. Значительная часть норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации имеет бланкетный характер и отправляет правоприменителя к положениям иных отраслей права, включая подзаконные нормативные акты, отличающиеся высокой степенью изменчивости и отраслевой спецификой. В таких условиях даже опытный следователь не всегда способен своевременно и корректно учесть все особенности регулятивного законодательства, что нередко приводит к ошибкам в квалификации деяний и нарушению принципа законности.

Особую проблему представляет разграничение уголовно-правовых и гражданско-правовых отношений. Анализ материалов уголовных дел и отказных материалов свидетельствует о распространенности ситуаций, при которых уголовное преследование иницируется при наличии исключительно гражданско-правового спора либо, напротив, в возбуждении уголовного дела отказывается при наличии признаков преступления. Подобные ошибки подрывают доверие к уголовному праву и способствуют формированию правового нигилизма. В этой связи правовая экспертиза может рассматриваться как инструмент обеспечения законности и обоснованности привлечения лица к уголовной ответственности.

По своему содержанию данная экспертиза направлена на анализ регулятивных норм, охраняемых уголовным законом, выявление коллизий и пробелов правового регулирования, определение содержания соответствующих правоотношений и практики их реализации. Она не подменяет деятельность следователя или суда и не затрагивает вопросы виновности, квалификации или процессуальной судьбы уголовного дела. С учетом этого более точным представляется использование термина «правовая экспертиза», позволяющего отграничить данное исследование от традиционной юридической экспертизы нормативных правовых актов.

Наряду с правовой экспертизой в правоприменительной сфере особое значение имеет экспертная оценка целесообразности принятия уголовно-правовых норм и эффективности их действия. Такие исследования не могут претендовать на статус судебных, однако они необходимы для обеспечения качества уголовного законодательства. Эффективность правового регулирования в теории права традиционно определяется как соотношение между целью правового воздействия и достигнутым результатом [3]. В уголовно-правовой сфере данное соотношение проявляется через способность нормы обеспечивать охрану общественных отношений без избыточного вмешательства в сферу прав и свобод личности.

Оценка эффективности уголовного закона предполагает учет совокупности объективных и субъективных факторов. К объективным относятся социально-экономические и политические условия развития общества, уровень преступности и ценностные ориентиры конкретного исторического периода. Уголовный закон может быть эффективным лишь в том случае, если он отражает реальные потребности общества и воспринимается им как справедливый и необходимый. Субъективные факторы связаны с качеством законодательной техники, ясностью и определенностью уголовно-правовых предписаний, а также готовностью правоохранительных органов к их реализации [4].

В научной литературе обоснованно подчеркивается необходимость оценки эффективности уголовно-правового регулирования с использованием как внешних, так и внутренних критериев. К внешним критериям относится соответствие уголовного законодательства современному уровню общественного развития и наличие демократических механизмов его совершенствования. Внутренние критерии связаны с системностью и логической согласованностью уголовного закона, соразмерностью санкций характеру и

степени общественной опасности преступлений, а также с единообразием правоприменительной практики [5].

Особое значение имеет субъективная составляющая эффективности, выражающаяся в правильном и единообразном понимании уголовно-правовых норм правоприменителем. В этом аспекте справедливым представляется подход Д.А. Керимова, рассматривающего правовое регулирование как совокупное воздействие всех юридических средств, включая правовую пропаганду и оценку целесообразности действия правовых норм [6]. Реализация подобных подходов возможна лишь при системном экспертном сопровождении уголовно-правового регулирования.

Таким образом, в механизме уголовно-правового регулирования целесообразно разграничивать юридическую и правовую экспертизы. Юридическая экспертиза ориентирована на обеспечение законности и обоснованности уголовно-правовых норм в процессе правотворчества и не нуждается в процессуальном статусе. Правовая экспертиза, напротив, направлена на анализ регулятивных норм, охраняемых уголовным законом, и при ее использовании в уголовном судопроизводстве должна обладать процессуальной формой и доказательственным значением. Нормативное закрепление правовой экспертизы способствовало бы повышению качества правоприменения и укреплению принципа законности в сфере уголовной ответственности.

Список литературы:

- [1] Жариков Ю.С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации: монография. - 2-е изд. - Москва: КНОРУС, 2021. - 234 с.
- [2] Яни, П. «Правовая» экспертиза в уголовном деле // Законность. — 2001. — №9.-С. 21-24.
- [3] Матузов, Н. И. Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — Москва: Юристъ, 2004. — С. 249.
- [4] Анализ подобных концепций, влияющих на эффективность уголовно-правовой нормы, провела Т.А. Плаксина (Плаксына, Т. А. Укрепление законности и борьба с преступностью основания уголовно-правовых норм, уголовно правового запрета, криминализации: понятие и соотношение // Государство и право. — 2006. — № 3. — С. 41-47.)
- [5] Векленко, С. Зависимость эффективности уголовно-правового регулирования от структуры нормативных предписаний / С. Векленко, М. Тугилович // Уголовное право. — 2006. — № 2. — С. 12.
- [6] Керимов, Д. А. Философские проблемы права. — Москва, 1972. — С. 177, 178.

References:

[1] Zharikov Yu.S. Criminal law regulation and its implementation mechanism: monograph. - 2nd ed. - Moscow: KNORUS, 2021. - 234 s.

[2] Jani, P. "Legal" examination in a criminal case//Legality. — 2001. - NO. 9.-S. 21-24.

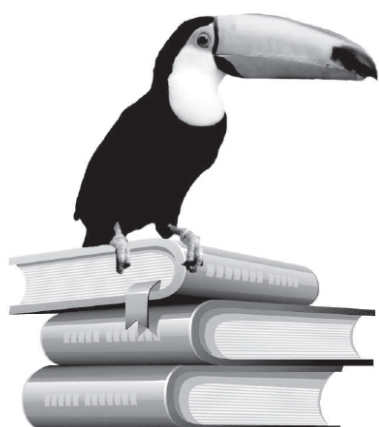
[3] Matuzov, N.I. Theory of state and law: textbook/N.I. Matuzov, A.V. Malko. - Moscow: Lawyer, 2004. - S. 249.

[4] Analysis of such concepts affecting the effectiveness of the criminal law was carried out by

T.A. Plaksina (Plaksina, T.A. Strengthening the rule of law and the fight against crime of the basis of criminal law, criminal law prohibition, criminalization: concept and relationship//State and law. — 2006. — № 3. - S. 41-47.)

[5] Veklenko, S. Dependence of the effectiveness of criminal law regulation on the structure of regulatory prescriptions/S. Veklenko, M. Tugilovich// Criminal Law. — 2006. — № 2. - S. 12.

[6] Kerimov, D. A. Philosophical problems of law. - Moscow, 1972. - S. 177, 178.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.